Город-крепость Маранта, уже месяц находящаяся в осаде, вела ожесточённые бои с войсками Армондэля.

Дважды войска Лантариса покидали крепость и атаковали противника в поле, и оба раза, потерпев поражение, отступали к крепости. Сама крепость также подвергалась атакам и отбила более десятка нападений.

Город был окружён почти двумястами тысячами солдат врага, в то время как ещё сто тысяч нападали на территорию по всему королевству. Последний гонец, который прибыл в город, сообщил, что столица также находится в осаде и ведёт бои с войсками численностью пятьдесят тысяч человек.

Единственной хорошей новостью было то, что войска Армондэля по какой-то причине остановились на этом и не продвигались дальше, ограничиваясь лишь приграничными территориями и столицей.

Казалось бы, радоваться нечему, но проблема была в дворянской системе. Совету уже с трудом удавалось сдерживать мелких аристократов, желавших покинуть город и вернуться в свои владения, чтобы защищать их.

И ни у короля, ни у аристократов не было законных прав запрещать им это, так что остановившиеся войска врага дали такую возможность, успокоив мелких дворян, которым теперь не было особых причин сломя голову нестись к своим наделам.

***

Виктор понятия не имел, что его нападение на конвой привело к таким масштабным изменениям на поле боя.

Он захватил лишь один конвой, но два других, которыми руководили дворяне, не зная, что произошло с третьим, договорились между собой о том, что один продолжит поставки в войска, оставшийся пойдёт грабить территории Лантариса, а выгоду они разделят между собой.

В результате в войска вместо трёх конвоев припасы начал поставлять только один, и когда ситуация прояснилась, припасов стало катастрофически не хватать.

Разгневанный король Кларанс хотел казнить обоих дворян, которые поставили войска в такую ситуацию, но не мог такого сделать, особенно во время похода, так как это могло привести к бунту знати.

Чтобы исправить ситуацию, продвижение войск было остановлено, а солдат перевели на половину пайка, что автоматически остановило нападения на крепость.

Те, что прошли вглубь территории, пытались получить припасы с захваченных территорий, но большая часть запасов ещё до войны была переброшена в Маранту и столицу, а оставшегося не хватало на многотысячное войско.

Не зная обо всём этом, лорд сидел в замке местного графа за обеденным столом вместе с Гектором, Линеей, Хендри и Алганисом.

Виктор сидел с одного конца стола, а хозяин дома — во главе, с другой стороны. Это проявление максимального уважения к человеку, учитывая, что хозяин был графом, а гость — всего лишь виконтом.

Лорда вообще поразила вся эта ситуация, потому что он слышал про этого человека ещё в своих владениях, и по описанию это был жестокий и коварный аристократ, который беспричинно угнетал людей, а также не позволил бедной девушке выйти замуж за любимого.

Этим человеком был граф Терри Брент, отец Шоны и самый ужасный человек из её описаний.

Только вот Виктор, проезжая по территории, видел города и деревни в его владениях, которые можно было назвать идеальными в плане жизни, во всяком случае, если сравнивать с Лантарисом.

Сам человек также не внушал ужаса, скорее смотрелся как очень уставший человек лет сорока.

Выглядел граф достаточно хорошо: ростом под два метра, широкий в плечах, с седой головой и седой, аккуратно стриженной бородой, голубыми глазами, как у Шоны, и довольно приятной манерой общения.

Когда лорд находился в окружении, и Карл Прит получил сообщение, это было одним из писем, которые граф разослал своим вассалам после того, как узнал про Виктора.

Барон Прит не был вассалом графа, а вот его сюзерен, виконт Толмар, был. И хотя барон не обязан подчиняться графу, но он был не настолько глуп, чтобы не понимать последствия своих действий, когда в письме говорилось, что Балтеса надо доставить к графу во дворец, если тот согласится. В случае отказа его приказано отпустить.

Так что это было скорее приглашение, нежели ультиматум, и, узнав, кто его приглашает, Виктор решил согласиться. Ему был интересен отец Шоны, а его дворец находился всего в дне пути от Морина.

Ужин с графом прошёл в абсолютной тишине, слышны были только звуки посуды и шарканье одежды горничных, которые суетились вокруг стола, подавая блюда и убирая пустую посуду.

Через полчаса ужин завершился, и по предложению графа все переместились в гостиную, где каждый смог найти себе место и, усевшись кто с бокалом вина, кто просто разглядывая комнату, увешанную картинами и гобеленами, отдыхали.

Терри Брент отозвал Виктора в свой кабинет для частной беседы, и вскоре они уже сидели в просторном помещении, отделанном деревом, в котором все стены были заставлены книжными полками, а в центре находился массивный стол, столешница которого была отделана зелёным бархатом.

Когда граф прошёл через всю комнату и сел за стол, Виктор уселся в кресло напротив него и взял бокал вина с подноса, который протянул ему дворецкий.

Ещё пять минут они сидели в полной тишине, каждый думая о своём, после чего граф, наконец, заговорил.

— Она в порядке? — коротко спросил он.

— Конечно, к ней относятся с должным уважением, и она может покинуть мои владения в любое время, — ответил Виктор, давая понять, что он не удерживает её силой и не причинял ей вреда.

Граф замолчал, и в тишине послышался вздох облегчения. После чего они просидели ещё минут пятнадцать, молча думая каждый о своём.

— Она рассказала, что произошло? — наконец спросил граф, нарушив тишину.

— Приношу свои извинения, что оказался во всём этом, но да, она поведала мне произошедшее с ней, — ответил Виктор максимально тактично.

— С её слов, я злодей, который не разрешил ей выйти за любимого человека, верно? — спросил Мирин.

— В общих чертах.

— Вы должны знать, что всё не так, как она видела, — спокойно сообщил граф и стал рассказывать свою версию истории.

Только вот его история выглядела куда более мрачно и подтверждалась несколькими письмами, которые продемонстрировал граф.

Рыцарь, который якобы любил Шону, действительно служил графу и собирался жениться на ней, но всё остальное было плодом фантазий молодой девушки, потому что этот человек просто использовал её, и, если верить документам, его поддерживал сосед Брента, граф Кристан.

Эта информация всплыла случайно, однако, когда Терри попытался вмешаться в это, его дочь сбежала с рыцарем, и отправленные в погоню солдаты смогли поймать рыцаря, который прямо сейчас находится в темнице дворца.

Виктор не знал, насколько можно доверять письмам, якобы написанным рыцарем, но наличие живого рыцаря в плену давало возможность проверить сказанное графом, и, не удержавшись, лорд попросил о встрече с ним.

Вся эта история тянула как минимум на написание целого любовного романа, и ему действительно был интересен человек, который провернул такое и смог настолько глубоко внедриться в стражу графа, чтобы стать одним из рыцарей.

Граф Брент не стал отказывать, и после того, как они пообщались ещё около получаса, Виктора сопроводили в темницу, где он нашёл закованного в цепи мужчину.

Само это место было ужасным и никак не соотносилось с тем, как выглядел дворец. Оказавшись здесь, Виктор почувствовал сильное чувство тоски по солнечному свету и начал задыхаться, как если бы ему на грудь положили огромный камень.

Чувство безысходности и желание уйти отсюда одновременно навалилось на него, и это было самым неприятным чувством, которое он испытал в этом мире.

С трудом поборов себя, он дождался, пока открыли железную решётку, и смог войти в камеру заключённого.

Мужчина сидел на каменном полу, а его закованные над головой руки не позволяли ему занять любую другую позицию, что, по мнению лорда, было крайне жестоким испытанием.

На самом деле, Виктор предпочитал убить человека, чем вот так пытать его. Он даже для себя желал смерти, если у него будет стоять такой выбор, потому что боялся боли.

Это чувство никуда не делось с момента перехода. Лорд мог легко ввязаться в драку, так как драка могла закончиться быстро и легко, будь то победа или поражение, но пытки могут длиться долго, а из истории он знал, насколько ужасными и изощрёнными они были.

Стражник с факелом в руках, сопровождавший Виктора, подошёл к мужчине на полу и пнул его ногой.

— Проснись, ублюдок, к тебе гости!

— Оставь нас — приказал лорд стражнику и тот послушно отсалютовав покинул камеру.

Виктор осмотрел помещение в поисках места, где он мог бы сесть, но тут не то что сесть негде, даже находиться было противно. Отбросив эту идею, он присел рядом с мужчиной на корточки и, толкнув его, начал расспрашивать о том, что с ним случилось.

Чтобы заинтересовать рыцаря, лорд сообщил ему, что Шона сейчас находится в безопасности и он может передать ей послание через него.

Только теперь мужчина поднял голову, и Виктор мог видеть его отвратительную улыбку. У мужчины не хватало нескольких зубов, был сломан нос, и всё лицо в незаживших шрамах.

Он хриплым голосом заговорил с лордом.

— Маленькая сука сбежала, оставив меня тут гнить, хе-хе, жаль, я её не придушил!

— Так это правда? Ты действительно работаешь на графа Кристан? — спросил Виктор, однако мужчина не соизволил отвечать и, снова опустив голову, делал вид, что не слышит его.

«Чёрт, в этом мире все врут, что ли? Я уже столько раз повёлся на болтовню людей, что не знаю, кому тут верить».

Виктор был сбит с толку, так как за время общения с аристократами он столько раз ошибался и с каждым разом путался всё больше. Не было ни одного случая, чтобы всё было однозначно и просто, начиная с Сильвии и заканчивая его братом.

Не желая больше оставаться в этом месте, он покинул камеру и, только оказавшись во дворе дворца, смог вздохнуть свободно.

Граф уже отправился спать, а Виктор был последним человеком, который ещё не лёг. Прогуливаясь по двору, он вышел ко входу во дворец и заметил мужчину, стоящего у стеклянной двери.

Дворецкий, который наконец дождался его, встретил Виктора у входа в гостиную и, поклонившись, пошёл через комнаты, указывая гостю дорогу в его покои.

Мужчина проводил лорда на второй этаж, где горничные подготовили ванну, и счастливый Виктор на ходу разделся и прыгнул в неё.

За время похода было ощущение, что он стал тяжелее на пять килограмм только из-за грязи.

Откинув голову на спинку ванны и раскинув руки, он закрыл глаза и, отмокая, почти засыпал в наслаждении, когда почувствовал женские руки на своей груди, спускающиеся к животу.

Виктор даже не сразу сообразил, что это не сон и, открыв глаза, увидел слева от себя Линею, в

одной полупрозрачной ночной рубашке.

— Ты почему здесь? — спросил он, хоть и был уверен в ответе.

— Когда мы были в Морине, я испугалась… не умереть, а того, что мы так и не были вместе, — ответила девушка и, склонившись, стала целовать его, попутно забираясь в ванну.

Горячая ванна и девушка в мокрой рубашке, сквозь которую чувствовалось её упругое тело, в один момент разгорячили Виктора.

Как это ни странно, но мокрая рубашка делала эту обстановку более будоражащей, чем если бы девушка была абсолютно голой, и он долго не снимал её с Линеи, продолжая ласкать грудь и плоский живот своими грубыми руками.

Чувствуя, что в ванной они не смогут продолжить, Виктор встал во весь рост и, подняв девушку, понёс в кровать, где, разорвав одежду на ней, разглядывал идеальное во всех отношениях тело.

Линея была высокой, с фигурой, как песочные часы, и грудью, которая идеально ложилась в его руку.

Лёжа вот так на кровати, она своим подтянутым телом могла соблазнить бога и заставить даже женщину возбудиться от одного взгляда на неё.

Девушка хоть и смущалась, но не отрывала от него взгляд, рассматривая его мускулистое тело и своими тонкими ручками скользя по рельефу груди и пресса, ожидая продолжения.

Каждое прикосновение Виктора отдавалось тихим стоном девушки, которая впервые оказалась в этой ситуации.

Виктор, в свою очередь, старался быть как можно нежнее, лаская её тело, целуя шею, спускался ниже к груди, покусывая аккуратные соски.

Через непродолжительное время спустился ещё ниже, целуя упругий живот, отчего девушка выгибалась, тяжело дыша, запуская свои тонкие пальчики в волосы Виктора...

(тут было десять тысяч слов, и они уснули только через два часа).

***

Проснувшись рано утром, первым делом Виктор посмотрел вправо и, не обнаружив там девушку, привстал в поисках Линеи, но, не найдя её, даже подумал, что это был сон. Однако царапины на груди и воспоминания говорили о том, что всё это было на самом деле.

С чувством выполненного долга он вызвал прислугу.

Горничные прибежали через минуту и стали помогать Виктору одеться, время от времени хихикая и лукаво улыбаясь ему, так как стоны девушки кажется слышал весь дворец.

Через полчаса они наконец закончили, и лорд смог спуститься в столовую, где встретил всю компанию, за исключением графа, который появился только через пятнадцать минут.

После завтрака вся компания переместилась в гостиную, а Виктор, который всё утро пытался увидеть глаза Линеи, даже не мог приблизиться к ней, потому что при малейшем движении в

её сторону она, как испуганная лань, убегала в другую сторону, чем заслужила странные взгляды присутствующих.

Уже сидя в кресле у камина, граф заговорил.

— В Морине вас будут ждать два корабля, на которых вы сможете попасть к Парфо, я так понимаю, таков был план.

— Мы благодарны за помощь граф Брент, и как дворяне мы обязательно отплатим за вашу помощь, — ответил Виктор за всех присутствующих.

— Просто позаботьтесь о моей дочери, другая плата не требуется, и… — граф словно хотел что-то добавить, но явно пытался всё правильно сформулировать. — Вы же не думаете, что будет так просто пройти в Лантарис со стороны реки?

Виктор только теперь задумался над этим. Будь всё так просто, войска Армондэля могли пойти этим маршрутом, миновать крепость Маранта и выйти сразу к столице, тогда почему они не поступили так?

— На границе между Корстадом и Парфо пустырь, который считается проклятым, унёсший жизни бесчисленного количества солдат в прошлом, — сообщил граф.

«Ну конечно, разве у меня могло быть всё просто?» Подумал Виктор.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3779606